

УДК 930
ББК 63.211

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ» В 1903–1905 ГОДАХ

Н.Ю. Николаев

В статье выявлена позиция журнала «Вестник Европы» по проблемам войны и мира в период 1903–1905 годов. Проанализирована эволюция взглядов издания на причины, ход и последствия Русско-японской войны с позиций миротворчества.

Ключевые слова: война, мир, журнал, внешняя политика, миротворчество, милитаризм.

Рубеж XIX–XX вв. вошел в историю не только как период кровопролитных войн и повсеместного роста милитаризма, но и стремительного роста миротворческих настроений в российском обществе. В это время антивоенная тематика была широко представлена в отечественной печати, прежде всего, изданиях либерального направления. Одним из самых авторитетных и уважаемых либеральных журналов в дореволюционной России был «Вестник Европы». Хотя его тираж к началу XX в. несколько снизился, он продолжал пользоваться популярностью среди земской интеллигенции, университетской профессуры и либеральной буржуазии [15, с. 128–134]. Умеренно оппозиционный, выступающий за прогрессивные преобразования в политической и социально-экономической сферах журнал увязывал успех реформ с миролюбивым внешнеполитическим курсом. Неудивительно поэтому, что любое обострение международной обстановки, а тем более следовавшие за этим вооруженные конфликты оценивались им, как правило, негативно. Не стала исключением и Русско-японская война, которая стала объектом критики авторов журнала с момента своего возникновения. Следует отметить, что общественная реакция на события 1904–1905 гг. традиционно привлекала внимание отечественной историографии. Однако отношение к Русско-японской войне со стороны

«толстых журналов» и прежде всего «Вестника Европы» представлено, на наш взгляд, в недостаточной степени.

Накануне конфликта бесценный автор «Иностранного обозрения» Л.З. Слонимский отмечал снижение международной напряженности и повсеместное распространение идей третейского разбирательства. Для предотвращения вооруженного столкновения на Дальнем Востоке он предложил вынести на рассмотрение международного арбитража вопрос о политическом будущем Манчжурии. Одновременно публицист выступил критиком дальневосточной политики России, которую он считал неоправданно агрессивной и разорительной. Особое беспокойство вызывала у него возможность Русско-японской войны, которая «была бы совершенно бесцельной тратой сил и особенно пагубной для будущего» [2, с. 382–388]. С восхищением и опаской описывал он тот социально-экономический и культурный прогресс, что произошел с Японией за прошедшие полвека. Опасаясь столкновения с «внушительным флотом и огромной армией» островной империи, Слонимский призывал к достижению взаимовыгодного компромисса и заключению соглашения, исключавшего возможный конфликт. Слонимский настоятельно предостерегал правительство от искушения проучить «задорных соседей», так как «международные уроки, принимающие форму войны, имеют, к сожалению, особое свойство – вредить одинаково обеим сторонам». Вместе с тем он фактически обвинил Токио в навязыва-

нии Петербургу односторонних уступок, признавая в то же время известные дипломатические ошибки и упущения российской стороны [4, с. 378–382]. В то же время, на наш взгляд, Слонимский в тот период недостаточно критически оценивал отечественную внешнюю политику в Восточной Азии. Например, он с недоверием относился к иностранным сообщениям о русской концессионной деятельности в Корее, убеждая читателей в отсутствии у правительства экспансионистских намерений в отношении Дальнего Востока [3, с. 812–814].

Известие о начале Русско-японской войны «Вестник Европы» встретил с неподдельным унынием. Автор «Внутреннего обозрения» К.К. Арсеньев с грустью констатировал, что с этого момента неизбежно прекратятся столь необходимые стране преобразования [1, с. 329–330]. Слонимский назвал начавшуюся войну печальным событием «не только для России, но и для всего культурного мира». Однако, утверждал он, началась она вопреки миролюбивым устремлениям Петербурга, и связана с непомерными требованиями противной стороны, отвергавшей российские предложения и стремившейся решить политические проблемы насильственным путем. Вместе с тем он предостерегал российскую прессу от патристического угара и осуждал раздававшиеся призывы наказать не только Японию, но и сочувствующих ей Англию и США [5, с. 345–360].

Слонимский рассматривал противостояние с Японией через призму популярного на рубеже XIX–XX вв. учения антропосоциологизма. Публицист восхищался национально-культурными особенностями японцев, приписывая им не только «необыкновенную умственную подвижность», но и «ценные нравственные качества» – упорство, трудолюбие, выдержку и настойчивость в достижении намеченных целей. Он откровенно сожалел о не сделанных в свое время уступках Японии, которые не только предотвратили бы войну, но и создали почву для политического сближения двух стран [16, с. 762–776].

Представляется, что в начале войны «Вестник Европы» был уверен в окончательном успехе России, хотя и допускал продолжительность и трудность предстоящей компании. К примеру, Слонимский выражал надежду на политическую гибкость отечествен-

ной дипломатии, которая после первого серьезного сражения двух армий и вероятного поражения японцев должна предложить Токио «безобидный компромисс». Умеренные условия мира, по его мнению, обещали «несравненно больше выгод, чем удачное продолжение войны». Победа над таким противником не сулила ни значительных территориальных приобретений, ни большой контрибуции. Поэтому война должна быть только оборонительной, и по достижении победы, «поневоле надо будет отпустить их с миром, под условием прочного политического соглашения». Не вдаваясь в подробности относительно содержания данного соглашения, Слонимский, тем не менее, был глубоко убежден, что в конечном счете России и Японии придется восстановить дружеские отношения, которые одинаково важны для обоих государств [6, с. 800–805].

Весной 1904 г. пришли первые сообщения о серьезных неудачах и крупных потерях армии и флота. Анализируя их причины, автор «Иностранного обозрения» прежде всего обращал внимание на тактические промахи командования, пытавшегося на ключевых направлениях противостоять неприятелю небольшими силами. «Профаны привыкли думать, – язвительно замечал он, – что на войне выигрывают те..., которые в момент боя располагают в надлежащем месте наибольшим количеством батальонов». В то же время публицист призывал не делать скоропалительных выводов из отдельных неудач, так как в обществе «господствует твердая надежда на то, что все будет сделано для скорейшего доведения войны до благополучного конца» [7, с. 792–799].

Однако уже в июле 1904 г. «Вестник Европы» был готов допустить возможное итоговое поражение России. Слонимский писал, что серьезные военные фиаско терпела в своей истории каждая великая держава, что, впрочем, не поколебало их международный авторитет и влияние. Возможные территориальные потери на Дальнем Востоке он не считал фатальными, так как их можно было вполне компенсировать социальным и экономическим прогрессом коренных русских областей. «Допустим на минуту, – рассуждал публицист, – ...мы нашли бы себя вынужденными очистить Манчжурию и отказаться от Порт-Артура... но потеря была бы возмещена в свое время

тем или иным способом и, во всяком случае, не могла бы быть долговечной, ввиду стихийного роста и постепенного внутреннего развития России» [8, с. 368–375].

Поражения русского флота в Желтом море и в Корейском проливе и неудачное сражение под Лояном окончательно настроили «Вестник Европы» на минорный лад. Комментируя захват японцами интернированного русского миноносца «Решительный», Слонимский утверждал, что ссылаться на международное законодательство в момент разгула насилия бесполезно, так как война есть фактическое отрицание этого права. «Кровавые события на Дальнем Востоке, – писал он, – как нельзя яснее подтверждают ту истину, что война несовместима не только с требованиями человечности, но и с общими культурными условиями и понятиями современного мира (курсив наш. – Н. Н.)». Даже лексические конструкции «Иностранного обозрения» обрели к осени 1904 г. очевидный антивоенный пафос. «Страшный, мучительный кошмар», «кровавые ужасы на Дальнем Востоке», «неслыханная и бесплодная бойня» – внушали читателю мысль о необходимости скорейшего заключения мира. Однако текстуальная суггестия сталкивалась с политическими реалиями, требовавшими продолжения конфликта. «Если бы ход событий определялся бы только желаниями России, – доказывал публицист, – то, конечно, никакой войны не было бы..., мы воюем только по необходимости, защищаясь от врага, напавшего на нас с определенными завоевательными целями» [9, с. 345–357].

Капитуляция Порт-Артура стала, как считали в «Вестнике Европы», еще одним аргументом в пользу скорейшего заключения мира. Прежняя надежда на победу, присутствовавшая еще в осенних номерах журнала, исчезла. «Падение Порт-Артура, – писал Слонимский, – при тех обстоятельствах, при которых оно свершилось, должно было бы заставить нас откровенно признать себя побежденными в настоящей борьбе с Японией». Армия под командованием А.Н. Куропатки на уступала противнику по всем параметрам, а значит результат этой «кровавой, убийственной войны из-за интересов, чуждых русскому народу», был предопределен. Следовательно, наилучшим выходом из ситуации стало бы зак-

лючение «более или менее почетного мира», отказавшись от Ляодунского полуострова и признав Корею зоной японских интересов.

Война позволила в полной мере обнаружить очевидную отсталость России не только от ведущих держав, но и от государства, сравнительно недавно ступившего на путь масштабных преобразований. Япония победила Россию не по причине больших дарований своего населения, а в силу большей внутренней свободы, лучшего политического порядка, более эффективных и успешных реформ. «Японские победы, – утверждал Слонимский, – не составляют случайности, и военное счастье не перейдет на нашу сторону, пока общие условия русской жизни не изменятся к лучшему». Осознание этого очевидного факта побуждало лучшую часть общества “во имя истинного патриотизма” стремиться к скорейшему прекращению войны, вопреки позиции тех, кто привык «извлекать выгоды из бедствий народа и государства» [10, с. 834–840].

Под влиянием неудач на фронте в «Вестнике Европы» усилилась и критика предвоенной внешней политики России. Фатальное столкновение с Японией не только продемонстрировало тяжеловесность, самонадеянность и бесконтрольность отечественной дипломатии, но и обнажило системные недостатки политической системы. Неужели общественный контроль, риторически вопрошал Слонимский, допустил бы ту авантюрную, агрессивную и расточительную политику, что проводилась в Азии на рубеже XIX–XX веков? Подобного рода бессмысленные проекты возможны лишь в странах, где народ не имеет право голоса в решении политических вопросов, а общественное мнение игнорируется. Очевидно, что к весне 1905 г. «Вестник Европы» пересмотрел прежние оценки причин конфликта на Дальнем Востоке. «...Война была лишь неожиданным результатом наших собственных неустойчивостей, – отмечал Слонимский, – исключавших единство и сознательную целесообразность правительственной политики» [17, с. 341–347].

После капитуляции Порт-Артура журнал стал последовательно отстаивать линию на заключение мира, признавая, что эти пожелания могут не совпадать с победными планами Японии. Слонимский предлагал инициировать мирные переговоры как можно скорее,

так как непобежденная четырехсоттысячная русская армия представляла собой некоторую гарантию умеренных требований требования противника [11, с. 375–379]. Негодование у публициста вызывали призывы правых изданий продолжать войну до победного конца. «Для этой категории публицистов, – отмечал он, – даже позорная война лучше и выгоднее возможного мира...». Ужесточилась позиция «Вестника Европы» и относительно степени виновности российской стороны в конфликте. Так Слонимский категорично утверждал, что «война подготовилась нашими собственными фантастическими предприятиями и замыслами». Особенно возмущался публицист попустительством высших чинов действиям «безобразовской клики», что в итоге способствовало началу «самой страшной и бессмысленной из войн» [12, с. 833–842].

После Цусимской катастрофы в тональности внешнеполитических обзоров «Вестника Европы» появилась воистину трагическая обреченность. «Последняя ставка взята японцами, – с грустью констатировал Слонимский, – и игра для нас окончательно проиграна». Теперь, по его мнению, Россия была вынуждена стремиться к миру в самых неблагоприятных условиях, признав за противником право полного победителя [13, с. 798].

С одобрением встретил «Вестник Европы» известие о заключении Портсмутского мира. Несмотря на существование влиятельной партии противников соглашения с Японией, мирные переговоры завершились «блестящим успехом» российской дипломатии, которая в условиях проигранной компании добилась максимума возможного. «Прекратилась страшная, необыкновенно кровопролитная война, – писал Слонимский, – признанная безнадежной всеми разумными людьми, и дипломатическим компромиссом в Портсмуте закрывается одна из самых печальных страниц русской истории». Долгожданное окончание конфликта, по мнению публициста, должно послужить началом политическому обновлению страны, способному обеспечить реальную защиту государственных и общественных интересов [14, с. 365–377].

Таким образом, очевидно, что в период Русско-японской войны наблюдалось последовательное изменение позиции журнала в ос-

вещении причин, хода и результатов конфликта на Дальнем Востоке. Отметим, что еще до возникновения вооруженного конфликта «Вестник Европы» призывал к мирному разрешению русско-японских противоречий. Слонимский предлагал вынести существовавшие политические проблемы на третейское разбирательство и разрешить их к взаимному удовлетворению. Однако с началом войны «Вестник Европы» фактически солидаризовался с правительственной линией. Россия рассматривалась как миролюбивая жертва японской агрессии, а допущенные ошибки отечественной дипломатии оценивались как несущественные. Следует указать, что несмотря на призывы к достижению мира и заявления о бессмысленности конфликта с Японией, авторы журнала первоначально были уверены в окончательной победе русского оружия и критиковали командование за пассивную и выжидательную тактику. В то же время «Вестник Европы» выступал против ультрапатриотизма и шапкозакидательских настроений. Негативно издание относилось и к поискам внутренних врагов, к которым реакционная печать причисляла критиков общественно-политического строя России. В дальнейшем, в связи с неудачным протеканием кампании для русской армии, в «Вестнике Европы» постепенно усиливалось недовольство существовавшим государственным порядком, допустившим серьезные просчеты как в дальневосточной политике, так и в военном строительстве. После поражения под Мукденом и капитуляции Порт-Артура издание решительно выступило с требованием прекращения войны и скорейшего заключения мира. Неудивительно, что подписание Портсмутского договора было встречено «Вестником Европы» положительно, а достигнутое соглашение оценивалось как лучшее из возможного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 3. – С. 329–344.
2. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1903. – № 11. – С. 377–388.
3. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1903. – № 12. – С. 808–820.

4. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 1. – С. 378–390.
5. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 3. – С. 345–360.
6. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 4. – С. 800–810.
7. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 6. – С. 792–805.
8. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 7. – С. 361–376.
9. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1904. – № 9. – С. 345–358.
10. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1905. – № 2. – С. 834–849.
11. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1905. – № 3. – С. 375–389.
12. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1905. – № 4. – С. 829–842.
13. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1905. – № 6. – С. 790–801.
14. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1905. – № 9. – С. 365–377.
15. Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века : учеб. пособие / С. Я. Махонина. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 240 с.
16. Слонимский, Л. З. Желтая опасность / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. – 1904. – № 4. – С. 762–776.
17. Слонимский, Л. З. Тяжелые уроки / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. – 1905. – № 3. – С. 341–352.

**RUSSIAN-JAPANESE WAR AND ITS INTERPRETATION
IN “VESTNIK EVROPY” MAGAZINE (“HERALD OF EUROPE”)
FROM 1903 TO 1905**

N. Yu. Nikolaev

The article reveals the position of the “Vestnik Evropy” Magazine (“Herald of Europe”) on issues of war and peace in the period of 1903–1905. The evolution of views on the publication causes, course and consequences of the Russian-Japanese war in terms of peacemaking is analyzed.

Key words: *war, peace, magazine, foreign policy, peacekeeping, militarism.*